

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою. *

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я .

* Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи. *

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ кавитуду Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 13-й день іюня 1886 года, Всемилостивѣйше пожаловавъ, согласно удостоенію комитета министровъ, орденомъ *Станислава 2-й степени* учитель Ярославской Духовной Семинаріи Коллежскій Совѣтникъ Николай *Корсунскій*.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О назначеніи ректора тифлисской духовной семинаріи.

На вакантную должность ректора тифлисской духовной семинаріи, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16—19 іюля 1886 года, за № 1502, перемѣщенъ ректоръ витебской духовной семинаріи архимандритъ Паисій. (Ц. В. № 30).

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Самодержца Всероссійскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Іонавану,
АРХІЕПИСКОПУ ЯРОСЛАВСКОМУ И РОСТОВСКОМУ.

Объ изданіи программъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-

ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ изданіи программъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ. *Приказали:* На основаніи § 5 Высочайше утвержденныхъ 13-го іюня 1884 года Правиль о церковно-приходскихъ школахъ, опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 14 февраля, 20 и 27 марта, 3 апрѣля и 2 мая сего 1886 года, утверждены программы учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Признавая благовременнымъ вмѣстѣ съ изданіемъ сихъ программъ преподавать руководственныя наставленія къ правильному уразумѣнію значенія церковно-приходскихъ школъ и къ устроенію въ нихъ учебной части въ духѣ и смыслѣ Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года Правиль, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ; предпославъ программамъ для церковно-приходскихъ школъ руководственное введеніе указаннаго содержанія, разослать таковыя программы, при циркулярныхъ указахъ, всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Іюля 9 дня 1886 года. № 15.

На указѣ семь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „1886 г. Іюля 31 дня. Руководство и программы отпечатать въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ по по-

рядку и отдѣльными оттисками 600 экземпляровъ на счетъ Братства". Арх. I.

ПРОГРАММЫ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ

Д. Д. Д.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ.

ВВЕДЕНІЕ.

Значеніе церковно-приходской школы и отношеніе ея къ Церкви и просвѣтительно-пастырскимъ обязанностямъ священника.

Благочестивый, исконный обычай православнаго Русскаго народа—отдавать дѣтей своихъ въ наученіе книжное духовнымъ пастырямъ, устроить школы при храмахъ и монастыряхъ, имѣть для себя незыблемо-твердыя основанія. Св. Церковь наша Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ поставлена блюсти и возвѣщать міру божественныя писанія, *могущія умудрити во спасеніе* (2 Тим. 3, 15), быть учительницею вѣры и благочестія и неоскудною сокровищницею Богодарованныхъ благодатныхъ средствъ, необходимыхъ для того, чтобы сѣмена слова Божія произращали плоды благіе во время свое, *да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 17). Слово Церкви возвышается надъ всѣми ученіями человѣческими и одинаково властно для дѣтей и отцовъ, для пасомыхъ и самихъ пастырей, проповѣдниковъ и истолкователей ея ученія. Каждый христіанинъ долженъ жить и приготовляться къ вѣчности подъ кровомъ Церкви, подъ живымъ и постояннымъ воздѣйствіемъ ея наставленій.

Школа при церкви представляетъ наилучшіе способы для впечатлѣнія въ сердце дѣтей основныхъ истинъ вѣры и благочестія, для привлеченія ихъ сердце къ материнскому руководству Церкви и для наклоненія ихъ воли въ послушаніе ей. Ученики церковной школы, *питаемые* подъ покровомъ Церкви *словесы веры и добрымъ ученіемъ* (1 Тим. 4, 6) и *обучая себе благочестію* (ст. 7), при благодатномъ воздѣйствіи церковныхъ молитвъ, пѣнопѣній и священнодѣйствій, воспримутъ преподанные имъ уроки не умомъ только, а и сердцемъ, и всею

душею, съ любовію и благоговѣніемъ, какъ *премудрость яже свыше* (Іак. 3, 17), какъ путеводныя начала и правила для всей послѣдующей ихъ жизни.

Ближайшимъ образомъ дѣло церковно-приходской школы соединено съ священнодѣйствіемъ Крещенія. *Научите — крестяще*, заповѣдалъ Господь въ лицѣ Апостоловъ всѣмъ служителямъ Его слова и строителямъ Его тайнъ (Матѳ. 28, 19). Школа при церкви даетъ возможность дѣло этого строго-обязательнаго для пастыря и необходимаго для всѣхъ наставленія вести наиболее легко и успѣшно. Скорѣе можно научить многихъ въ школѣ, чѣмъ если бы пришлось съ каждымъ заниматься въ особенности: правильная послѣдовательность въ ученіи, распредѣленіе учащихся по возрасту, взаимная ихъ помощь, усилія при соревнованіи, возможность провѣрки приобретаемыхъ знаній, классныя пособия, неизмѣнность принятыхъ порядковъ и строгое соблюденіе благочинія—все это представляетъ такія удобства къ усвоенію дѣтьми ученія вѣры и благочестія и къ привлеченію ихъ подъ кровъ церкви, какія внѣ школы невозможны.

Наставленіе пасомыхъ въ истинахъ вѣры и правилахъ доброй нравственности, конечно, никакъ не ограничивается школою, а должно простирается на всю человѣческую жизнь до послѣдней минуты. Это дѣло постоянного назиданія вѣрующихъ исполняется посредствомъ церковной проповѣди и богослуженія. Но для того, чтобы облегчить слушателямъ пониманіе слова пастыря и собственнаго слова Церкви въ ея молитвахъ и пѣнопѣніяхъ, нужна для нихъ подготовка, которую и даетъ правильно устроенная школа: питомцы ея утверждаютъ въ основныхъ истинахъ вѣры и благочестія, знакомятся съ главными событіями въ исторіи спасенія, привыкаютъ къ языку и пастыря, и самой Церкви, и научаются съ разумѣніемъ относиться къ тому, что въ церкви видятъ и слышатъ. При такой подготовкѣ пасомыхъ, пастырь—проповѣдникъ будетъ знать, кому и о чемъ говорить, предъ нимъ будутъ стоять люди, извѣстные ему съ дѣтства и по дарова-

ніямъ, и по степени усердія, и по количеству полученныхъ ими знаній. Воспринимая сами наставленіе отъ Церкви и ея пастырей, они повѣдаютъ и объясняютъ его и другимъ. Есть и теперь благоговѣйные и искусные чтецы и пѣвцы изъ мірянъ, и совершаемое ими чтеніе и пѣніе въ храмѣ бываетъ особенно впечатлительно для народа. Церковно-приходская школа, обязательно научающая чтенію и пѣнію на церковно-славянскомъ языкѣ, увеличить число этихъ чтецовъ и пѣвцовъ, и дать священнику несравненно болѣе средствъ для совершенія богослуженія съ подобающимъ благолѣпіемъ.

По тѣсной связи съ Церковію, церковная школа съ самыхъ первыхъ временъ сдѣлалась ея существенною принадлежностію. Начало ея коренится въ оглашеніи, которое предшествовало крещенію или послѣдовало за нимъ. Церковь всегда имѣла материнскую заботу о просвѣщеніи крещенныхъ какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, и въ этой свей заботѣ приспособлялась къ возрасту и положенію просвѣщаемыхъ. Возрастные для оглашенія собирались въ домахъ христіанскихъ учителей, а впослѣдствіи, когда явилась возможность, устраивались обширныя помѣщенія въ притворѣ храмовъ при крещальняхъ, гдѣ многіе одновременно слушали слово духовнаго наставника. Нѣкоторыя изъ сихъ первоначально-огласительныхъ училищъ, именно въ Александріи и Антиохіи, достигли замѣчательнаго развитія и великой славы, сообщали своимъ питомцамъ высокое и широкое богословское образованіе и вели борьбу съ многоучеными представителями языческаго образованія. Если же и для возрастныхъ, приготовлявшихся къ крещенію, требовалось общее наставленіе ихъ въ вѣрѣ, и первоначальное ихъ оглашеніе принимало нѣкоторый видъ школы и даже совсѣмъ переходило въ нее; то церковная школа въ особенности оказалась и оказывается необходимою для просвѣщенія дѣтей, принявшихъ уже святое Крещеніе, дабы дорогое и невозвратимое время ихъ развиванія и возрастанія было посвящено на доброе ученіе вѣрѣ и благочестію и на утвержденіе въ послушаніи матери Церкви.

Отношеніе церковно-приходской школы къ воспитанію семейному и къ домашнимъ школамъ грамоты.

Церковно-приходской школѣ предшествуетъ частное или предварительное наставленіе дѣтей въ семьяхъ и въ домашнихъ школахъ грамоты.

Воспитаніе христіанскаго ребенка начинается съ первыхъ дней его жизни. Еще онъ не навькнетъ сознавать себя, а разнородныя вліянія тысячью незримыхъ путей успѣли уже проникнуть въ его душу. Искреннее благочестіе отца и матери, благоговѣйно совершаемая ими молитва, ихъ терпѣливая покорность волѣ Божіей въ тяжкихъ испытаніяхъ жизни, любовь къ труду забота о младшихъ членахъ семьи—все это передается воспримчивому сердцу ребенка въ доброй христіанской семьѣ, которой святыи Апостолъ Павелъ даетъ многозначнательное наименованіе: „домашняя церковь“ (1 Кор. 16, 19). Охраненіе этихъ добрыхъ началъ христіанской семьи должно составлять особенную заботу пастыря церкви. Посѣщая своихъ прихожанъ *не нуждею, но волею и по Бозь*, онъ долженъ тщательно смотрѣть, среди какихъ вліяній возрастаютъ въ семьѣ дѣти, приводятъ ли ихъ въ храмъ, не оставляютъ ли на долгое время безъ приобщенія святыхъ Таинъ, приучаютъ ли ихъ къ молитвѣ и соблюденію постовъ, и внушаютъ родителямъ важность и спасительность христіански-церковнаго воспитанія дѣтей.

Но уже и въ предѣлахъ этихъ малыхъ домашнихъ церквей скоро сказывается нужда въ общемъ и совмѣстномъ обученіи дѣтей.

Не всѣ знаютъ грамоту, семейныя заботы такъ разнообразны и тяжелы, особенно въ бѣдной крестьянской семьѣ, дѣти охотнѣе учатся вмѣстѣ, нужны хотя нѣкоторыя классныя принадлежности: всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ необходимымъ учрежденіе домашнихъ школъ грамоты, и онѣ дѣйствительно, по требованію самой жизни, во множествѣ возникаютъ повсюду въ Россіи. Эти домашнія школы грамоты составляютъ переходную ступень отъ семьи къ правильно-устроенной церковно-приходской школѣ, готовятъ къ ней и служатъ для нея питомниками. Забота священника, руководителя

этой послѣдней, должна быть направлена къ тому, чтобы всячески поддерживать эти первые, частные опыты совмѣстнаго обученія дѣтей, дабы не дать заглухнуть ни одной искрѣ добра въ этомъ важномъ дѣлѣ ихъ воспитанія и самое слабое усердіе къ нему поддержать и оживить.

Но такъ какъ въ настоящее время широкаго распространенія грамотности и общаго стремленія къ обученію дѣтей, является множество учителей разной подготовки и разнаго направленія, то слѣдуетъ точнѣе опредѣлить, чѣмъ должна быть школа грамоты, желательная для православной церкви.

Слово грамота взято съ греческаго *γραμματα*, значить писанія. Какія именно писанія или какую грамоту надобно преподавать для просвѣщенія дѣтей, указываетъ святой Апостолъ Павелъ въ посланіи къ ученику своему Тимоѳею: *Яко измлада, пишетъ онъ, священная писанія (τὰ κερὰ γραμματα) умъши, моущая тя умудрити во спасеніе вѣроу, яже о Христвъ Исусъ.* (2 Посл. 3, 15). По сему Апостольскому ученію, издревле въ Церкви съ именемъ грамоты соединялось понятіе грамоты священной, подобно тому, какъ съ словомъ *Библия* соединяется понятіе о книгахъ священныхъ. И въ нашемъ отечествѣ встарину обучали не инымъ, а именно священнымъ писаніямъ, священной грамотѣ. Это видно между прочимъ изъ заглавія молитвы предъ началомъ ученія въ учебникѣ: „молитва егда приходитъ отроча учитися священнымъ писаніемъ“. Наименьшій необходимый кругъ священныхъ писаній или грамоты составляли: послѣ азбуки часовникъ (часословъ) и псалтирь—книги по преимуществу богослужбныя и молитвенныя. Урокъ предварялся тремя земными поклонами, и дѣти оканчивали его *перекрестясь цѣлованіемъ* книги (въ подражаніе священнику, цѣлюющему прочитанныя строки св. Евангелія).

Отсюда выясняется такъ называемый типъ истинной школы грамоты. Составляя прямое продолженіе домашняго воспитанія и имѣя болѣе характеръ семейный, начальная школа грамоты не опредѣляется сроками, курсами и про-

граммами, ни степенью развитія и образованія учителя, и уживается во всякомъ, даже самомъ тѣсномъ помѣщеніи, простой и бѣдной избѣ, но она за то строго опредѣляется направленіемъ религіозно-воспитательнымъ и составомъ предметовъ священныхъ и церковно-богослужбныхъ. Необходимые предметы школы грамоты составляютъ: наученіе чтенію, часословъ, псалтирь, пѣніе молитвъ и главнѣйшихъ, болѣе употребительныхъ, церковныхъ пѣснопѣній. За симъ, по степени важности, слѣдуетъ чтеніе гражданской печати, письмо и начальное счисленіе. Поэтому и въ учителяхъ и въ учительницахъ сихъ школъ главнымъ образомъ должно искать искренней набожности, православной церковности и сердечной мягкости, а въ научномъ отношеніи достаточно, если они умѣютъ вѣрно и толково читать по-церковно-славянски и по-русски, и знаютъ то въ письмѣ и счисленіи, чему берутся дѣтей научить.

Особеннаго вниманія со стороны пастырей требуютъ школы инородческія. Если въ русскомъ православномъ населеніи школа грамоты продолжаетъ дѣло семьи, то въ населеніи инородческомъ она принимаетъ на себя все дѣло христіанскаго воспитанія, ибо инородческая, даже крещеная, семья, за весьма рѣдкими исключеніями, не можетъ дать дѣтямъ христіанскихъ навыковъ, а напротивъ раститъ ихъ въ бытовыхъ и отчасти даже религіозныхъ навыкахъ и понятіяхъ языческихъ и иновѣрныхъ. Посему инородческой школѣ грамоты нужно дать наибольшую возможность религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на своихъ питомцевъ, предоставляя имъ въ этихъ школахъ, на первыхъ порахъ, обучаться на родномъ нарѣчьи.

Предоставляя возможную свободу учителю или учительницѣ грамоты, особенно въ школахъ инородческихъ, священникъ тѣмъ не менѣе долженъ не только слѣдить за ходомъ ученія въ этихъ домашнихъ школахъ, но и стараться такъ поставить дѣло, чтобы оно шло подъ его руководствомъ. При каждомъ посѣщеніи школы онъ долженъ освѣдомляться, какъ ведется дѣло обученія, сколько успѣли пройти дѣти со времени послѣдняго посѣщенія, и провѣрять

ихъ знанія. При этомъ не долженъ уклоняться и отъ личныхъ наставленій дѣтямъ: по усмотрѣнію надобности, онъ можетъ, на примѣръ, объяснить имъ какую-либо молитву, или разсказать исторію ближайшаго праздника. При посѣщеніи дѣтьми церкви священникъ долженъ имѣть ихъ въ особенномъ своемъ вниманіи и позволять имъ, смотря по степени умѣнія, чтеніе и пѣніе на клиросѣ.

Тщательно наблюдая за домашними школами, священникъ однакоже отнюдь не долженъ смотрѣть на себя, какъ на начальника этихъ школъ, а долженъ дѣйствовать, какъ пастырь и духовный отецъ, которому отъ самого Господа-Пастыреначальника вѣрены какъ учащіеся дѣти, такъ и родители ихъ, и сами учащіе ихъ наставники и наставницы,

Устройство церковно-приходской школы.

Послѣ домашняго приготовленія въ томъ или другомъ видѣ, церковно-приходская школа принимаетъ дѣтей подъ свой кровъ въ самое благоприятное время ихъ духовнаго развитія, когда съ одной стороны сердце ихъ сохраняетъ еще всю впечатлительность дѣтскаго возраста, съ другой—начинаютъ въ нихъ пробуждаться умственные способности. Два года церковно-приходской одноклассной школы—это для большей части дѣтей время и начальнаго и вмѣстѣ окончательнаго образованія ихъ, и изъ нея прямо уже они вступаютъ въ жизнь. Пройти двуклассную школу придется весьма немногимъ; но и она такъ кратковременна сравнительно съ другими подобными заведеніями. Какое же вниманіе и какая забота требуются отъ руководителей школы, чтобы это по истинѣ золотое время не прошло для дѣтей бесплодно!

Въ наше время особенно заботятся объ установленіи твердыхъ основъ для педагогіи: ищутъ ихъ въ свойствахъ человѣческой природы, въ особенностяхъ народовъ, въ бытовыхъ и историческихъ условіяхъ, и ни одна, къ сожалѣнію, наука не представляетъ столько произвольныхъ и часто противорѣчивыхъ взглядовъ на свой предметъ, какъ наука о воспитаніи. Задача церковно-приходской школы значительно облег-

чается тѣмъ, что она имѣетъ прямое, ясное и твердое руководство въ Церкви. Послушаніе матери Церкви—искреннее, въ простотѣ сердца, какъ это свойственно дѣтямъ—вотъ ея незыблемая опора и отличительный отъ всѣхъ иныхъ подобныхъ школъ характеръ.

Учебный день начинается чтеніемъ утреннихъ молитвъ по узаконенному правилу. Чинопостѣдованіе утренней молитвы, нѣсколько сокращенное именно для дѣтей, учащихся въ начальныхъ сельскихъ училищахъ, находится въ Учебномъ Часословѣ, изданномъ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ въ настоящемъ 1886 году. Желательно, чтобы молитвы: „Царю Небесный“, „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“ были не читаны, а пѣты хоромъ дѣтей. Въ видахъ сближенія дѣтей съ жизнью церкви желательно также, чтобы послѣ тропарей Троицныхъ дѣтьми была пропѣта пѣснь приличествующая дню (тропарь дня седмицы), также чтобы пѣты, а не читаны были пѣсни: „Спаси, Господи, люди Твоя“ и заключительное „Достойно есть“. Въ дни, слѣдующіе за великими праздниками, до окончанія церковнаго по праздниству, поются вмѣсто пѣсней, приличествующихъ дню, тропари сихъ праздниковъ. За симъ каждый урокъ, какому бы предмету онъ не былъ посвященъ, предваряется пѣніемъ: „Царю Небесный“ и оканчивается пѣніемъ: „Достойно есть“. Въ дни послѣ-пасхальные, до праздника Вознесенія Господня, въ началѣ урока поется: „Христосъ воскресъ“, въ концѣ: „Свѣтися, свѣтися“; отъ сего праздника до окончанія по праздниству въ началѣ урока: „Вознеслся еси во славу“ и пр., въ концѣ: „Тя паче ума и словесе Матерь Божию“. Послѣ праздника Пятидесятницы до окончанія по праздниству въ концѣ уроковъ поется: „Радуйся, Царице, Матеродѣственная славо“. Сообразное съ симъ измѣненіе должно быть дѣлаемо и въ утренней молитвѣ. За молитвой утренней непременно присутствуетъ наставникъ; но желательно, чтобы и священникъ, по возможности чаще, посѣщалъ, школу именно въ это время. При этомъ начальный возгласъ и отпустъ онъ долженъ сдѣлать

самъ и вообще стараться о совершеиі молитвы въ духѣ церковнаго чиноположенія. Первый послѣ молитвы урокъ посвящается наставленію въ Законѣ Божиѣмъ. Во время молитвы и, если окажется возможнымъ, во все продолженіе этого перваго урока лампадка предъ класснымъ образомъ или восковая свѣчка должны быть возжены.

За симъ идутъ уроки другихъ предметовъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденныхъ о церковно-приходскихъ школахъ правилахъ. Въ предлагаемыхъ подробныхъ программахъ сихъ предметовъ выяснены, по возможности, ихъ значеніе, объемъ и взаимное отношеніе, указаны воспитательные ихъ цѣли, и даны нѣкоторые руководственные наставленія относительно самаго ихъ преподаванія. Эти программы, по указанію опыта, могутъ быть измѣняемы и дополняемы послѣдующими распоряженіями Святѣйшаго Синода. Но какъ бы точно ни старались эти программы и указанія опредѣлять потребности школы, много еще остается здѣсь собственному умѣнію и усердію добрыхъ дѣятелей. Была бы въ нихъ эта горящая любовь къ Церкви, сердце имъ всегда скажетъ, чего требуетъ она отъ нихъ для вѣрныхъ имъ ея дѣтей, и Духъ Благій наставитъ ихъ на всяку истину.

Въ обращеніи наставниковъ съ дѣтьми долженъ господствовать духъ кротости. Пусть всегда они помнятъ и хранятъ слово Апостола отцамъ: *не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4). Первый митрополитъ нашъ св. Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и благонравію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и не жестокостію, а ласковостію и страхомъ, раствореннымъ любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ каждаго (Степ. кн. 1, 143). Бываютъ иногда нужны и особенныя строгія мѣры для вразумленія лѣнивыхъ и упорныхъ; но наставникъ въ примѣненіи ихъ долженъ всячески избѣгать униженія дѣтей и жестокости съ ними.

Между уроками должны быть перерывы: въ

это время дается дѣтямъ свобода побѣгать и поиграть на воздухѣ и классная комната должна быть освѣжена открытіемъ форточки. Но наставникъ долженъ не опускать ихъ изъ виду и во время свободы отъ классныхъ занятій, и всячески содѣйствовать облагороженію ихъ нравовъ, отъучая ихъ отъ драчливыхъ игръ и грубыхъ словъ. Вообще онъ долженъ приучать дѣтей къ порядку, точности, вѣжливости, благопристойности, воздержанію въ словахъ и поступкахъ, благодарности и строгому повиновенію.

Во всѣ воскресные, праздничные и высокочоржественные дни дѣти обязаны быть въ церкви за всенощной, литургіей, вечерней и стоять вмѣстѣ рядами близъ соли. Наиболье благонравные допускаются въ алтарь для подаванія теплоты, кадила и выноса свѣчъ, при чемъ можетъ быть испрашиваемо для нихъ у Преосвященнѣйшихъ Архіереевъ право ношенія стихарей. Наиболье успѣвшіе допускаются къ чтенію Часовъ, Шестоисалмія и даже Апостола. Обладающія голосами, дѣти поютъ на клиросѣ.

Было бы весьма желательно, чтобы и вечерняя молитва совершалась дѣтьми вмѣстѣ и также по указанному правилу. Чинопослѣдованіе вечерней молитвы, сокращенной для учащихся дѣтей, находится въ указанномъ выше „Учебномъ часословѣ“.

Годами 12—16-ти оканчивается курсъ церковно-приходской школы. Для тѣхъ, кто не успѣлъ бы пройти этотъ курсъ въ установленные 2—4 года ея, также въ виду необходимости повторенія и съ успѣхомъ воспринятыхъ знаній, наконецъ съ цѣлію дополненія этого краткаго курса и замѣны его для не учившихся въ школѣ, въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ указываются: дополнительные классы по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ, ежедневные уроки для взрослыхъ, воскресные уроки для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно, наконецъ особыя ремесленныя отдѣленія и руководѣнные классы. Въ этихъ дополнительныхъ урокахъ и классахъ значительно расширяется курсъ церковно-приходской

школы, а она ставит предъ собою цѣли, какъ бы выходящія изъ предѣловъ собственно духовнаго развитія своихъ питомцевъ, отвѣчая нуждамъ самой жизни ихъ трудовой. Но это пожеланіе не только о духовномъ преуспѣяніи питомцевъ школы, но даже о внѣшнемъ и временномъ ихъ благоустроеніи такъ свойственно пастырю служителю Церкви—матери. Господь нашъ Иисусъ Христосъ нѣкогда, при видѣ гладствующаго не только духовно, но и тѣлесно множества народа, сказалъ Апостоламъ: *дадите имъ вы ясти* (Мѡ. 14, 17), и благочестіе, по слову Апостола Павла, имѣетъ обѣтованіе *жизноты*, не только *врядущаго*, но и *нынѣшняго* (1 Тим. 4, 8). Опытъ покажетъ, какіе изъ сихъ предположенныхъ уроковъ и классовъ окажутся наиболѣе нужными и полезными, и подобно сему имѣютъ быть даны болѣе опредѣленные указанія относительно ихъ веденія и окончательной постановки.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, въ день происхожденія честныхъ дровъ Животворящаго Креста, 1 августа, и въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ, 3 августа.

1 августа, въ день происхожденія Честныхъ дровъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ионааномъ Архіепископомъ, совершена Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ. Архипастырю сослужили настоятель Аѳанасіевскаго монастыря, архимандритъ Ипполитъ, намѣстникъ Толгскаго монастыря, Архимандритъ Павелъ, и соборное духовенство. Слово, причествующее празднику, сказано своевременно членомъ Консисторіи протоіереемъ Спасопробойнскія церкви Іоанномъ Соловьевымъ.

По отпустѣ литургіи совершенъ Владыкою же, при участіи вышеозначенныхъ священно-

служителей и всего городского духовенства, крестный ходъ изъ собора на рѣку Волгу для освященія воды. По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ и отпустѣ послѣдованія освященія воды, протодіакономъ возглашены многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Архипастырю, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Ионаану, съ Богохранимою Его паствою. Въ крестномъ ходѣ и на освященіи воды присутствовали Г. Губернаторъ В. Д. Левшинъ и было многочисленное стеченіе народа.

3 августа, въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Ионаанъ Архіепископъ, совершилъ Божественную литургію въ Введенскомъ храмѣ Толгскаго монастыря, въ сослуженіи намѣстника сего монастыря, архимандрита Павла, и іеромонаховъ Амфилохія, Іоасафа и Аврамія. Слово произнесено своевременно іеромонахомъ Гавриломъ. По отпустѣ литургіи Владыкою же совершенъ, при участіи всей монастырской братіи, молебень, съ прочтеніемъ акаѳиста, Божіей Матери.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному ведомству.

Учитель Брейтовскаго народнаго училища, Мологскаго уѣзда, Николай *Никольскій*, 12 іюля опредѣленъ, 20 іюля, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Введенскомъ храмѣ Толгскаго монастыря, рукоположенъ во діакона къ церкви села Покровскаго въ Кулигѣ, Любимскаго уѣзда.

Рукоположены: псаломщикъ церкви села Иванькова, Ярославскаго уѣзда, Василій *Албенскій*, 5 іюля, при служеніи Его Высокопреосвященства въ томъ же монастырѣ, во діакона; псаломщикъ Ярославской градской Александровской, что при Богоугодныхъ 'заведеніяхъ, церкви, Константинъ *Дьяконовъ*, 13-го іюля, при служеніи Его Высокопреосвященства въ томъ же монастырѣ, во діакона.

Перемѣненъ сверхштатный псаломщикъ Ярославской градской Петропавловской, что на Волгскомъ берегу, церкви Фѳодоръ *Соколовъ* на штат-

ное псаломщическое мѣсто при церкви села Теодоровскаго, что въ Подвязьѣ, Даниловскаго уѣзда, а на мѣсто его *опредѣленъ* уволенный изъ III класса семинаріи—пѣвчій архіерейскаго дома—Николай *Орловъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 18 іюля.

Уволенъ за штатъ священникъ церкви села Вахтина, Даниловскаго уѣзда, Серапіонъ *Виртуозовъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 11 іюля.

Объ утвержденіи въ должности Законоучителей.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 25 іюля, согласно представленію инспектора народныхъ училищъ Андреевскаго, утверждены въ должности Законоучителей по Ярославскому уѣзду: священникъ Норскаго посада, Архангельской церкви Николай *Вишерскій*—въ Норско-сельскомъ народномъ училищѣ; священникъ церкви села Старокобыльскаго Василій *Троицкій*—въ Гагаринскомъ народномъ училищѣ и священникъ церкви села Милочева Аполлосъ *Звѣздиль*—въ Милочевскомъ народномъ училищѣ.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

На истекающее трехлѣтіе по выборамъ прихожанъ, съ согласія церковныхъ причтовъ, Епархіальнымъ Начальствомъ 11 и 18 іюля утверждены въ должности церковныхъ старостъ по Любимскому уѣзду: крестьянинъ деревни Фрольцева Теодоръ Теодоровъ *Еремеевъ* къ церкви села Воскресенскаго на Обнорѣ, и Любимскій купеческій сынъ Доримедонтъ Романовъ *Медведевъ*, проживающій въ деревнѣ Хлестовѣ къ церкви села Филиппова.

Объ утвержденіи въ должности Депутата.

Священникъ церкви села Борисоглѣбскаго на Согѣ, Пошехонскаго уѣзда, Василій *Баловъ*, согласно выбору духовенства, Епархіальнымъ

Начальствомъ 20 Іюля утвержденъ въ должности Депутата по благочинію священника Пошехонскаго собора Петра Меценатова, на мѣсто занимавшаго эту должность и выбывшаго изъ благочинія священника Іоанна Флоровскаго.

Объ изъявленіи благодарности Епархіальнаго Начальства.

Благочиннымъ: Мышкинскаго уѣзда, церкви села Сѣры, священнику Димитрію *Красотину* и Даниловскаго уѣзда, церкви села Воскресенскаго на Касти, Михаилу *Успенскому*, 15 іюля, изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею свидѣтельствъ за обстоятельныя донесенія ихъ по обзорѣнью церквей за первую половину 1886 года.

Священнику церкви села Воскресенскаго, что на обнорѣ, Любимскаго уѣзда, Александру *Сokolovu*, 14 іюля, изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею свидѣтельства, за похвальный трудъ по составленію и сказыванію катихизическихъ бесѣдъ.

О постриженіи въ монашество.

Рясоформная послушница Рыбинскаго Софійскаго женскаго монастыря Ксенія *Гаверилова*, 13 іюля, пострижена въ монашество съ нареченіемъ Агніею.

О праздноиъ діаконскомъ мѣстѣ.

При Христорождественской церкви села Ермакова, Пошехонскаго уѣзда, состоитъ праздноиъ діаконское мѣсто, которое предлагается окончившимъ курсъ семинаріи воспитанникамъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 28 іюля 1886 года. (При Христорождественской церкви земли 84 десятины 3845 кв. саж., дома церковные для священника и діакона, % 9 руб., прихожанъ 1004 мужеска 1213 женска пола).

Редакторъ Прот. І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Антіохъ Елифанъ и духъ времени.

Пророку Даниилу въ чудесныхъ образахъ былъ открытъ Богомъ ходъ всемірной исторіи и разъясненъ въ неприкровенныхъ словахъ. Въ ряду этихъ образовъ между прочимъ является и Антіохъ Елифанъ, въ собственномъ смыслѣ противникъ Мессіи, или антихристъ ветхаго заветъа. Обстоятельства того времени и враждебное отношеніе этого царя къ народу Божию очень назидательны и для всякаго времени; почему не бесполезно напомнить объ этихъ прошедшихъ событіяхъ, но конечно не напрасно и записанныхъ.

Данииль, находясь въ плѣну Вавилонскомъ, въ духѣ видитъ себя перенесеннымъ въ Сузы, одну изъ резиденцій Персидскихъ царей. Тамъ видитъ онъ двурогаго овна, съ силой толкающаго своими рогами во все стороны, такъ что ни одинъ звѣрь не могъ ему противостоять.

Этотъ овецъ, какъ объяснено было Даниилу, есть царь Мидянь и Персовъ, которому суждено было основать великое государство. У пророка Исаи называется и имя этого царя; это Киръ, который долженъ былъ освободить Израиля изъ плѣна Вавилонскаго.

Развитіемъ этого образа предуказано паденіе Персидскаго государства и основаніе Греческой всемірной монархіи Александромъ великимъ. А именно, Данииль видитъ большаго козла съ громаднымъ рогомъ между глазами. Онъ идетъ съ

запада съ такой быстротой, что какъ бы не касается земли. Этотъ козель побѣждаетъ овна и попираетъ его ногами.

Пророку разъясняется, что этотъ козель— Греческій царь. Александръ называется царемъ Греческимъ не только потому, что онъ сталъ повелителемъ Грековъ, но и потому, что онъ воспитанъ былъ совершенно какъ Грекъ и всюду, куда ни достигалъ въ своемъ триумфальномъ шествіи черезъ Азію, старался насадить религіозный культъ Грековъ и нравы ихъ.

Объ Александрѣ говорится далѣе, что рогъ его ломается и изъ него вырастаютъ четыре другихъ, указывающихъ на четыре другихъ меньшихъ царства, образовавшихся изъ его всемірной монархіи. Какъ извѣстно, ни одна изъ этихъ частей Александровой монархіи не была всемірнымъ царствомъ; но Сирійское царство между ними было важнѣйшимъ. Въ пророческомъ образѣ такъ о немъ говорится:

„Одинъ изъ этихъ четырехъ роговъ развился въ малый рогъ, очень увеличившійся къ востоку, западу и къ югу. И онъ расширился до тверди небесной и сбросилъ звѣзды съ тверди и растопталъ ихъ. И достигъ Божескаго величія и отмѣнилъ постоянное приношеніе жертвъ Богу и опустошилъ мѣсто святилища Его. Насиліе, по коему онъ отмѣнилъ постоянныя жертвоприношенія, было дозволено ему по причинѣ грѣховъ людскихъ, ибо множество народа

звѣремъ повергается долу, звѣрь дѣлаеть съ народомъ что хочеть и все ему удаеться“. Сирийскій царь представленъ слѣдовательно подь образомъ большаго рога, достающимъ до тверди небесной, сбрасывающимъ звѣзды, возстающимъ противъ Бога, прекращающимъ жертвоприношенія Ему и опустошающимъ Его святилище. Но дабы кто не подумалъ, что такой власти самъ онъ достигъ собственною силою и дабы предупредить вопросъ, какъ Богъ попуститъ могъ это, прибавлено, что эта власть дана ему изъ за грѣховъ народа Божія.

Враждебность этого царя объясняется затѣмъ и простыми словами: „Возстанеть царь наглый и искусный въ коварствѣ. И могуча будетъ сила его, но не своею силою онъ будетъ силенъ. И онъ будетъ производить невѣроятныя опустошенія и во всемъ будетъ имѣть удачу и все приводить въ исполненіе. И будетъ онъ губить сильныхъ и народъ святыхъ по своему произволу. И при умѣ его и коварствѣ будетъ успѣхъ въ рукѣ его; и сердцемъ своимъ онъ превознесеть; и среди мира погубить многихъ; и противъ Владыки владыкъ возстанеть, но будетъ сокрушенъ—не рукою“.

Проникая въ этотъ образъ и его значеніе Даниилъ заболѣваетъ отъ горя о бѣдахъ, которыя этотъ царь долженъ будетъ причинить народу Божію.—Какъ же сбылось все это?

Вторая книга Маккавейская рассказываетъ, какъ все это совершилось во времена Антиоха Епифана при первосвященникѣ Тасонѣ, получившемъ санъ этотъ за деньги. Иудеи въ это время начали формально вводить греческій культъ боговъ въ самомъ Иерусалимѣ и жить по образцу язычниковъ; древними жертвоприношеніями и празднествами стали пренебрегать, а вмѣсто ихъ стали устраивать языческія военныя игры и состязанія. Короче, въ это время Иудеи стали слѣдовать во всемъ духу времени, потому что все греческое было тогда въ модѣ. Что все это не могло быть угодно Богу, законодателю ветхаго заветъ, и должно было навлечь кару, объ этомъ говоритъ намъ лѣтописецъ данныхъ событій. Иудеевъ постигло опаснѣйшее изъ несчастій; тѣ, нравамъ и учрежденіямъ ко-

торыхъ старались они подражать и съ которыми во всемъ хотѣли равняться, они-то самыя сдѣлались ихъ врагами и поработителями. Божульное противленіе закону Божію не можетъ оставаться безнаказаннымъ. Потому вскорѣ дѣйствительно послѣдовало и наказаніе. Антиохъ, его полководцы и намѣстники разоряли Иерусалимъ огнемъ и мечомъ. Многія тысячи Иудеевъ произвольно были казнимы или грабимы, храмъ былъ оскверненъ, жертвоприношенія прекратились, въ святилищѣ поставлена была статуя Юпитера, главнаго божества Грековъ и Римлянъ. Всѣ Евреи должны были поклоняться этой статуй, участвовать въ языческихъ жертвоприношеніяхъ и пиршествахъ. Какимъ мученіямъ предавали тѣхъ, кто изъ желанія остаться вѣрнымъ закону Божію отказывался слѣдовать нововведеніямъ, видимъ изъ исторіи Елеазара и матери Маккаевеы съ ея семью сыновьями. Такъ осуществилось на дѣлѣ видѣніе рога, который досталъ до неба, сорвалъ звѣзды и опустошилъ святилище Божіе. Исполнилось то, что разъяснено было пророку, что рогъ этотъ будетъ могущественнымъ царемъ, которому будетъ удаваться всякое насиліе, всякій обманъ; исполнилось предсказаніе, что царь этотъ будетъ истреблять народъ святыхъ, что сердце его возгордится, что возстанеть онъ противъ Царя царствующихъ. Но исполнилось и то, что сказано было Даниилу, что царь этотъ будетъ сокрушенъ, разможенъ, но не рукою.

Когда Антиохъ хотѣлъ ограбить Персидскій городъ Персеполь, но принужденъ былъ отступить отъ него въ безпорядочномъ бѣгствѣ и въ это же самое время услышалъ о побѣдѣ, одержанной Евреями, кои выгнали изъ Иерусалима его намѣстниковъ, то впалъ въ уныніе, бѣсновался и поклялся изъ Иерусалима сдѣлать могильный холмъ. Чтобы скорѣе добраться до Иерусалима, онъ приказалъ везти себя въ колесницѣ какъ можно скорѣе. Но на дорогѣ постигъ его судъ Божій: страшная боль охватила его внутренности. Но и при этомъ онъ не отказывался отъ своего намѣренія, боли же усиливались; отъ нихъ онъ свалился съ колесницы и разбился на смерть. Полученныя раны

начали гноиться, развелись въ нихъ черви. Затѣмъ Писаніе говоритъ: „И того, кто незадолго предъ тѣмъ мечталъ коснуться звѣздъ небесныхъ, никто не могъ выносить изъ за нестерпимаго, имъ распространявшагося зловонія.“ Онъ умеръ въ безнадежномъ раскаяніи, сознавшись, что „праведно покоряться Богу и что смертному не должно равняться съ Богомъ“.

Приложеніемъ этихъ исторій ко всякому времени можетъ быть такое:

1) Грѣхъ Израиля тѣхъ древнихъ временъ, и во всякое время столь заманчивый и состоящій въ стремленіи соответствовать духу времени образомъ своихъ мыслей, образомъ жизни, развитіемъ въ себѣ свѣтскости, это—грѣхъ очень опасный, ибо соединенъ съ отпаденіемъ отъ Бога, Христа и церкви.

2) Тотъ, кто хочетъ равнымъ Богу быть и распространяетъ свою власть и на царство Божіе, тому власть вѣрнется Богомъ. Но кто выше человѣческихъ разума и авторитета не признаетъ никакого другаго разума и авторитета, религію-же обязываетъ служить политическимъ видамъ, тотъ въ опасную игру играетъ, ибо для того слово Апостола „Богу болѣе должно повиноваться нежели человѣку“, кажется неудобопріемлемымъ, какъ противорѣчащее новѣйшему понятію о государствѣ, критерию всего.

3) Вліяніе на церковь идей времени и ихъ носителей, нареканія на членовъ церкви изъ за чистоты и твердости ихъ вѣры, даже притѣсненія ихъ суть слѣдствія не преданности вѣрѣ, а послѣдствія жизни, несогласной съ вѣрою, послѣдствія подпаденія членовъ церкви вліянію духа времени; этотъ послѣдній слѣдовательно нужно считать угнетателемъ, но грозю и во всякое время.

4) Кто стремится къ высшему самосохраненію, тотъ долженъ очищать святилище Божіе, т. е. свое сердце, этотъ храмъ Божій, очищать отъ мерзостей язычества, всегда имѣющаго возможность надвинуться на церковь и заступитъ собою мѣсто, на коемъ долженъ почитаться Богъ одинъ.

5) Не все, что приноситъ съ собой новое время, слѣдуетъ отрицать, а только то, что не Богоугодно и противорѣчитъ христіанству. И

благочестивые Іудеи время Елифана не отвергли Греческой образованности, напротивъ пользовались ей, на греческій языкъ перевели даже св. Писаніе, и такимъ образомъ распространили оное до предѣловъ тогдашней земли. Самъ Богъ чрезъ нихъ проложилъ евангелію путь къ другимъ народамъ.

Для обращающихся къ Богу въ истинномъ раскаяніи не страшны никакіе враги, хотя бы они и усиленно искали гибели святыхъ Божіихъ: помощь Божія въ такомъ случаѣ не медлитъ; и для всѣхъ тогда открывается со всей очевидностью, что „покоряться Богу праведно и что смертному не слѣдуетъ въ высокоуміи равняться съ Богомъ“.

Статуя Каина съ его семействомъ въ Лондонскомъ хрустальномъ дворцѣ.

Всякій почти грамотный человѣкъ слышалъ, что въ Лондонѣ есть исполинскій хрустальный дворецъ. Въ немъ можно подолгу прохаживаться, на все глазѣть, и однакоже въ теченіе цѣлыхъ дней, цѣлыхъ недѣль обзора все еще находить что нибудь достопримѣчательное, что до тѣхъ поръ не было замѣчено. Вотъ въ этомъ-то дворцѣ есть громадная статуя братоубійцы Каина, превосходное произведеніе пластическаго искусства. Каинъ сидитъ тупо, склонивъ голову на колѣна; фигура его мощная, и все-таки собою представляющая разрушающійся образъ. На лицѣ Каина наложенъ отпечатокъ такой безконечной, до дна взрывающей душу грусти,—такого глубокаго, снѣдающаго горя, такого тупаго отчаянія, что словами ихъ и выразить нѣтъ возможности. Жена убійцы сидитъ у ногъ его, положивъ свою прекрасную голову на его колѣна; скорбитъ она вмѣстѣ съ мужемъ, съ нимъ и умираетъ. Кругомъ стоятъ дѣти, ласкаются къ отцу, стараются уловить взглядъ его и приподнять руку, которою онъ закрываетъ глаза. Они какъ будто говорятъ: „Отецъ, мы не въ состояніи больше выдерживать; ободрись, пробудись изъ своей печали; взгляни на насъ; развеселись“. А внизу подъ статуей стоятъ слова: „Грѣхъ мой слишкомъ великъ и не мо-

может быть прощено“. Таковъ отвѣтъ этого чело-
вѣка Богу и людямъ его утѣшающимъ; и
эту-то мысль нѣмая статуя выражаетъ крас-
норѣчивѣйшимъ образомъ.

Десятки тысячъ людей, ходя взадъ и впе-
редъ, проходятъ и мимо этой статуи. Веселые,
нагіе и полунагіе боги Греціи, манящіе со
всѣхъ сторонъ, для большинства посѣтителей
имѣютъ конечно больше привлекательности; ста-
туи тѣ и въ художественномъ отношеніи вѣдь
важны. Но группа Каина съ семьѣю васъ какъ
бы волшебствомъ какимъ или магнетизмомъ при-
влекаетъ къ себѣ, если вы чело-вѣкъ мыслящій.
Вы можете плакать передъ этой группой; она
напомнитъ вамъ десятки сценъ, видѣнныхъ вами
въ повседневной жизни. На минуту Каинъ какъ
будто вздрогнетъ; на самомъ же дѣлѣ подъ
вліяніемъ какихъ-либо новыхъ ощущеній, но-
выхъ звуковъ и. т. п. вздрагиваете вы; Каинъ
же остается все въ томъ же состояніи безмолв-
наго отчаянія и безчувственности. Вамъ хо-
чется наконецъ дотронуться до него и сказать
ему: „Каинъ, есть еще и для тебя, есть Бо-
жіе милосердіе. Проснись изъ твоей печали.
Вѣруй, какъ вѣруетъ дитя“. При видѣ Каина
окаменѣвшаго въ своемъ горѣ, не вѣрающаго въ
божественное милосердіе, въ васъ возникаетъ
радость за самихъ себя, что исповѣдуете вы
евангеліе, что исповѣдуете вы вѣру въ Спа-
сителя. Людей, подобно Каину играющихъ
грѣхомъ,—легіоны; да и есть ли чело-вѣкъ,
который могъ бы встать и о себѣ сказать,
что никогда онъ не игралъ грѣхомъ. Легіонъ
имя и тѣмъ, которые подобно Каину были
много разъ предостерегаемы отъ грѣха и не
хотѣли слушаться предостереженія. Несравнен-
но малочисленнѣе группа тѣхъ, которые, павъ
въ грѣхъ, пугаются сего и говорятъ вмѣстѣ съ
Каиномъ: „*Грѣхъ мой слишкомъ великъ и не
можетъ быть прощено*“. Есть что-то мощное
въ этомъ сознаніи; оно пробуждаетъ въ нашемъ
сердцѣ какъ будто еще и надежду относитель-
но этого ужаснаго чело-вѣка. Хорошо, еслибы
сыны нашего вѣка, столько расположенные смѣ-
яться надъ словечкомъ „долгъ“ и смотрящіе на
грѣхъ какъ на обыденное явленіе природы, хоро-

шо если бы они хотя немного отвѣдывали изъ той
массы страданій, какую несъ на себѣ Каинъ. Но
если въ наше время немногіе страшатся грѣха, то
еще меньше нынѣ людей, которые дѣйстви-
тельно понимаютъ что такое „благодать“. Многіе и
изъ христіанъ нынѣ съ евангеліемъ мало знако-
мы. Жесткое это слово и страшное; но кто зна-
етъ свѣтъ, тотъ наблюдалъ въ немъ и говори-
мое. Присмотритесь къ кружкамъ людей знат-
ныхъ и къ кружкамъ людей простыхъ; узна-
вайте отъ нихъ и спрашивайте ихъ, что та-
кое евангеліе,—и многіе ли дадутъ вамъ от-
вѣтъ на вашъ вопросъ? И это не потому, чтобы
не могли они того выразить, что лежитъ у нихъ
на сердцѣ, но дѣло въ томъ, что ничего тутъ
въ самомъ этомъ сердцѣ нѣтъ, не лежитъ. Въ
гостинныхъ и на биржѣ, въ собраніяхъ людей
благородныхъ, въ обществахъ людей ученыхъ
нынѣ еще меньше толкуютъ объ евангеліи, чѣмъ
это бываетъ среди поденщиковъ и прачекъ.
Очень немногіе нынѣ вѣрятъ въ прощеніе грѣ-
ховъ и почти никто нынѣ не вѣритъ, что *люди*
могутъ прощать. Присмотритесь внимательнѣе
къ чело-вѣку этому или тому или иному, васъ
оскорбившему, которому вы однакоже простили:
онъ не довѣряетъ вамъ. Онъ думаетъ: „А все
таки онъ имѣетъ противъ меня нѣчто и въ свое
время это скажется“. Сами нынѣ не могутъ
искренно прощать; поэтому не могутъ вѣрить,
что и другой прощаетъ имъ; а все оттого, что
мало нынѣ вѣрятъ въ божественное всепрощаю-
щее милосердіе. Но въ средѣ и церковныхъ
людей, и даже среди тѣхъ, которые живутъ
внутренней жизнью, мало найдешь такихъ, у
которыхъ въ глазахъ, на душѣ и на всей жизни
ихъ написано: „Мнѣ оказано милосердіе, кото-
раго я недостойнъ“; мало нынѣ такихъ, ко-
торые истинной и полной радостью радуются о
своёмъ Спасителѣ. Какъ бы это въ сердце за-
лучить намъ евангеліе, чтобы оно здѣсь жизни,
побольше жизни пробуждало? Нечего фарисей-
ски ссылаться на духъ времени, на матеріа-
лизмъ, на многочисленныя отпаденія, на діавола
и на вражду міра. Пусть такъ, пусть времена
для религіозности неблагоприятны; все-таки
много есть и нынѣ людей жаждавшихъ воды

живой. Вматривайся каждый въ собственное свое существо, и какъ много въ немъ найдется, что отъ лукаваго, что должно бы пасть и на мѣстѣ чего должно бы укрѣплено быть слабое. Настоятельнѣйшая изъ нуждъ нашего времени это та, что слаба у него вѣра въ евангеліе: открывайте предъ нимъ оное.

Проповѣдничество Оригена.

Оригенъ родился въ 185 г. въ Александріи. Его родители оба были христіане и съ раннихъ лѣтъ воспитывали сына въ строгомъ благочестіи. Каждый день онъ долженъ былъ читать и выучивать наизусть какой нибудь отрывокъ изъ св. Писанія, чѣмъ положено было начало любви его къ слову Божію и отличнѣе его свѣдѣніямъ въ немъ. Отецъ Оригена, Леонидъ, будучи адвокатомъ, а слѣдовательно и ораторомъ, сначала самъ завѣдывалъ образованіемъ сына, впоследствии же этотъ учился у знаменитаго престоителя Александрійской огласительной школы Климента. Святая серьезность, строгое самовоспитаніе, неутолимая жажда знанія, восторженная любовь къ Евангелію одушевляли собой все его существо. Когда во время гоненія, воздвигнутаго Септимиємъ Северомъ, его отецъ былъ заключенъ въ темницу, сынъ также желалъ и для себя темницы и даже казни. „Берегись, не измѣни своему образу мыслей изъ за насъ“, писалъ онъ отцу въ темницу. Послѣ мученической смерти Леонида, одна богатая вдова-христіанка взяла Оригена, бѣднаго покинутаго юношу, подъ свое покровительство. Но когда она приняла въ свой домъ еще и лжеучителя, онъ покинулъ оный, ограничилъ свои потребности лишь крайне необходимымъ и съ такой ревностью отдался наукамъ, что вскорѣ могъ самъ добывать себѣ хлѣбъ преподаваніемъ грамматики и древней литературы. Онъ рожденъ былъ учителемъ и число учениковъ его увеличивалось ежедневно; даже язычники обращались къ нему за наставленіями; при этомъ онъ не скрывалъ своего христіанства и ловко и безбоязненно закидывалъ сѣть, уловляя ею души своихъ учениковъ Господу. Общество обратило на него

вниманіе и епископъ Димитрій юношѣ, не достигшему еще и 18-лѣтняго возраста, поручилъ должность учителя въ огласительномъ училищѣ Александрійскомъ, гдѣ христіанскіе юноши получали высшее научное образованіе въ духѣ евангельскаго ученія. Но юноша обратилъ на себя вниманіе и язычниковъ. Много разъ замѣчали его на мѣстѣ казни, гдѣ онъ то словами, то братскими поцѣлуйми старался вселять въ мучениковъ мужество; тогда язычники въ него бросали камнями и самому ему грозили смертью. Нѣсколько разъ удавалось ему спастись отъ преслѣдовавшихъ его солдатъ перемѣной мѣстожительства въ одномъ домѣ на другой; но разъ попалъ онъ въ руки разъяренной ячической толпы. Эта измучивъ его, потомъ обрила ему голову, поставила его на ступеняхъ храма Сераписа приказала ему, какъ еслибы онъ состоялъ жрецомъ святилища, каждому входящему въ храмъ раздавать по пальмовой вѣтви. Оригенъ взялъ пальмовыя вѣтви и дѣйствительно сталъ подавать входящимъ, но мужественно со словами: „Верите, но не пальмы идола, а пальмы Христовы.“ Уча другихъ онъ однакоже не забывалъ и собственнаго ученія; вмѣстѣ съ изученіемъ рукописей ветхаго и новаго заветовъ, кои никогда не выпускалъ изъ рукъ, вмѣстѣ съ чтеніемъ христіанскихъ книгъ онъ изучалъ произведенія и греческихъ философовъ, слушалъ даже неоплатоника Аммонія Сакка, гремѣвшаго тогда въ отечественномъ городѣ Оригена. Но, желая возрастать не только въ познаніи истины, но и въ очищеніи своего сердца отъ всѣхъ плотскихъ страстей и желаній и укрѣпленія въ святости, онъ оскотилъ себя, опираясь на ложное пониманіе словъ Христа (Мѣ. XIX, 12). Еще будучи мальчикомъ часто онъ спрашивалъ своего отца о смыслѣ этого мѣста изъ Писанія. Но въ Александріи въ ходу было аллегорическое толкованіе и оно-то было причиной, что ради царства небеснаго онъ изуродовалъ себя, чего впоследствии рѣшительно не одобрялъ.

Свящ. Писаніе было основой огласительнаго ученія. Прочитывалась глава изъ него, за тѣмъ объяснялась. „Нѣкоторымъ“, говоритъ Оригенъ (с. Cels. VI, 10), „которые могутъ быть дове-

дены только до простаго вѣроу содержанія христіанскаго ученія, мы сообщаемъ оное просто, другихъ же наставляемъ мы научно по возможности полно, чрезъ вопросы и отвѣты“. Такъ какъ слушать наставленія Оригена собиралось множество народа, то онъ былъ освобожденъ отъ наставленія простолудиновъ, а предоставлено ему было лишь болѣе способныхъ оглашенныхъ наставлять научно. „Мы ведемъ, говоритъ онъ (1 с. III, 50), къ починанію Бога вселенной и добродѣтелей Его престола и стараемся отклонить души отъ пренебреженія Божественнымъ, равно какъ и отъ всего, что противно разуму. Потому что, говорится далѣе (с. 59), не одно и то-же душевно больныхъ призывать къ исцѣленію, и здоровыхъ къ разумѣнію и познанію божественныхъ вещей. Свѣдущіе въ обоихъ этихъ дѣлахъ, сначала ведемъ мы грѣшниковъ къ словамъ, учащимъ избѣгать грѣха, а неразумныхъ знакомимъ со словами сообщающими разумѣніе, несовершеннолѣтнихъ доводимъ до зрѣлости и разумѣнія, какое свойственно мужескому возрасту, однимъ словомъ несчастныхъ доводимъ до благосостоянія или, лучше сказать до блаженства. Когда за тѣмъ оказавшіе успѣхи обнаруживаютъ, что очищены Словомъ и, насколько то возможно, лучше сдѣлались, мы призываемъ ихъ къ нашимъ тайнымъ освященіямъ.“ Но и это огласительное ученіе Оригенъ часто оставлялъ на продолжительное время. Такъ въ 1-й годъ царствованія Каракаллы онъ ѣздилъ въ Римъ. Другой разъ одинъ Арабскій полководецъ просилъ его повѣдать ему слово Божіе. Въ 216 г. ему пришлось спастись отъ гоненія, во время котораго въ Александріи многіе были казнены на глазахъ императора. Оригенъ бѣжалъ въ Палестину, гдѣ онъ принятъ былъ своими друзьями, епископомъ Теокистомъ въ Цезареѣ и епископомъ Александромъ въ Іерусалимѣ. Оба епископа позволяли ему въ своемъ присутствіи проповѣдывать предъ всею общиною, чего никогда не могъ простить имъ Александрійскій епископъ Димитрій. Позднѣе Оригенъ снова возвратился туда, чтобы снова приняться за свою катихизацію. Мать императора Александра Севера, Юлія Маммея, отозвала

его на довольно продолжительное время въ Антиохію. Потомъ не только въ качествѣ катехета, но и въ качествѣ писателя пріобрѣтши славу знаменитаго учителя церкви, былъ вызываемъ онъ въ Ахаію для улаженія нѣкоторыхъ споровъ. Во время своей поѣдки туда, которую онъ совершилъ вѣроятно чрезъ Палестину, обоими своими дружественно къ нему расположенными епископами былъ онъ рукоположенъ во пресвитера. Это такъ раздражило Александрійскаго епископа Димитрія, что онъ не призналъ рукоположенія и столь враждебно принялъ возвратившагося (въ 230 г.) Оригена, что этотъ принужденъ былъ спастись отъ грозившей опасности бѣгствомъ. Въ 231 г. епископъ Димитрій созвалъ соборъ египетскихъ епископовъ, объявившій что хотя онъ и признаетъ Оригена величайшимъ учителемъ Александрійской церкви, однако считаетъ его недостойнымъ учительскаго сана и исключаетъ его изъ членовъ Александрійской церкви. Изгнанникъ нашелъ въ Палестинѣ радушный пріемъ у своихъ двухъ высокопоставленныхъ друзей; онъ остался въ Цезареѣ и вскорѣ опять былъ засыпанъ порученіями. Онъ неутомимо продолжалъ свою писательскую дѣятельность и его имя снова стало привлекать въ его новое мѣстожителство издали и изъ всѣхъ окрестностей множество любознательныхъ юношей, между которыми знаменитѣйшимъ былъ Григорій чудотворецъ. Оригенъ занимался по прежнему науусерднѣйшимъ образомъ. Стала-было расцвѣтать новая богословская школа. Преслѣдованія Максимиана на нѣкоторое время пріостановили ея дѣло. Оригенъ принужденъ былъ бѣжать въ Каппадокію. Но какъ только съ умерщвленіемъ императора въ 238 г. снова наступилъ миръ, онъ возвратился въ Цезарею, чтобы снова открыть свою школу. Это однако не мѣшало ему предпринимать на пользу церкви продолжительныя путешествія, какъ напр. въ Аѳяны, Никомидію и Аравію. Мы не знаемъ, какая причина заставила его переселиться въ послѣдніе годы его жизни въ Тиръ. Тамъ застало его великое гоненіе, воздвигнутое императоромъ Деціемъ. „Противъ Оригена, рассказываетъ Евсевій

(Ист. церк. 6, 39), злой духъ ополчилъ за-разъ всѣ свои войска, нападалъ главнымъ образомъ на него одного и боролся съ нимъ со всею хитростью и силою. За имя Христово ему пришлось вынести оковы и много тѣлесныхъ страданій. Былъ онъ брошенъ въ самый задній уголъ темницы; были наложены на шею его тяжелыя оковы; ноги въ теченіи многихъ дней оставались забитыми въ колодки даже до четвертаго отвертія. Ему угрожали сожженіемъ; къ этому присоединяли еще многое другое; но все это онъ переносилъ съ твердостью. Не хотѣли его казнить, а только принудить его, перваго учителя церкви своего времени, къ отреченію отъ вѣры. Онъ достославно переносилъ эти страшныя мученія, пережилъ эти тяжелыя страданія; но все-же отъ нихъ скончался на 70 году своей жизни (въ 254 г.)

Оригенъ не оставилъ какого либо очерка проповѣдническаго искусства, о которомъ онъ не только размышлялъ, но даже и рефераты держалъ; равнымъ образомъ и никто изъ его учениковъ не собралъ во едино мыслей своего учителя о семь предметъ. Если бы Григорію чудотворцу пришло на мысль набросать въ своемъ знаменитомъ похвальномъ словѣ нашему учителю церкви главныя черты мыслей Оригена о семь предметъ хотя бы вкратцѣ: какъ благодарна наука была бы ему! Такимъ образомъ кропотливо изъ самыхъ сочиненій Оригена приходится выбирать то, что относится сюда. Въ толкованіи на посланіе къ Римлянамъ (tom. IX изданія de la Rue) Оригенъ изложилъ свои воззрѣнія на проповѣдь, составляющія эпоху въ исторіи ея.

Во времена Оригена на проповѣдь смотрѣли очень односторонне; человѣкъ считаеь былъ за лиру, за инструментъ, на коемъ игралъ Духъ Святой. Человѣкъ только какъ бы на поддержаніе давалъ Духу Божию свои уста; онъ былъ только каналомъ, по которому рѣчь Духа могла стекать въ церковь. Проповѣдь была единственно и исключительно твореніемъ Божиимъ, творимымъ отъ Бога чудомъ. Оригенъ понялъ ложность подобнаго взгляда; но онъ не впалъ въ другую крайность; онъ нашель въ этомъ взглядѣ только односторонность и старался

въ надлежащемъ свѣтѣ представить и другую сторону, человѣческій элементъ священ-ныхъ рѣчей, проповѣдыванія слова Божія. Человѣкъ съ однимъ своимъ трудомъ никогда не можетъ быть служителемъ Слова. „Если ктонибудь“, говоритъ онъ, обсуждая 12-ю главу посланія къ Римлянамъ (р. 649), „достигъ даже и совершенства въ отправленіи своей должности, все-же, если ему не дано дара служенія, онъ долженъ быть считаеь за ничто. Равнымъ образомъ если ктонибудь обнаруживаетъ совершенство въ ученіи, но если ему недостаетъ дара учительства, иже отъ Бога есть, онъ также не стоитъ ничего. Итакъ при всемъ этомъ перечисленномъ возможно для сыновъ человѣческихъ нѣкоторое совершенство, достижимое ими собственнымъ трудомъ и стараніями, будетъ ли это касаться мудрости или ученія или другаго какогонибудь служенія. Но если ко всему этому не присоединяется благодатный даръ Божій, ничего изъ этого не выйдетъ, потому что если кому недостаетъ даровъ Духа Святаго, то не можетъ быть тотъ членомъ тѣла Христова. Но здѣсь возникаетъ вопросъ, не существуетъ ли особаго рода даръ пророчества въ насъ или не можетъ ли онъ быть вызываемъ изъ насъ, даръ не все получающій отъ Бога, но нѣчто коимъ достигается и собственными человѣческими усилиями. Быть можетъ нѣкоторымъ покажется это невозможнымъ, но апостоль Павелъ ясно утверждаетъ это, говоря: *Ревнуйте о дарахъ большихъ; особенно же о томъ, чтобы пророчествовать* (1 Кор. XII, 31; XIV, 1). Этимъ апостоль показываетъ, что если кто стремится къ какой либо должности, ученію, назиданію и т. п., то примѣняетъ при этомъ и старательность и трудъ: подобное этому происходить должно и съ пророчествомъ. Посему подъ пророчествомъ должно разумѣть проповѣдываніе для назиданія, утѣшенія и напominанія; и потому возможно, что этого рода пророчество и отъ насъ зависитъ; достигать сего должно трудомъ, заботиться о томъ, чтобы присоединено было къ нашему и то пророчество, которое отъ Бога; и сіе достижимо, если трудимся въ мѣру и образъ нашей вѣры. Этимъ

выраженъ былъ новый принципъ; и Оригенъ былъ достаточно твердъ, чтобы настоять на этомъ вновь выработанномъ взглядѣ и заводить ему право гражданства.

Объ языческой риторикѣ и діалектикѣ Оригенъ и слышать не хотѣлъ: христіанской проповѣди не должно было прививать подобно свѣжей вѣтви къ этому старому дереву, хотя и пышно еще росшему, дереву греческаго краснорѣчія. Священное ораторство своеобразно; это есть растеніе самостоятельное; оно имѣетъ свои законы, свои собственныя средства, свою особую цѣль. Свѣтское краснорѣчіе есть закваска фарисеевъ, котораго ученики Господа должны беречься. „Господь называетъ въ евангеліяхъ“, читаемъ мы въ 5-й бесѣдѣ на кн. Левитъ (§ 7) „человѣческое ученіе фарисеевъ, говорившее о преданіяхъ и установленіяхъ человѣческихъ, закваской фарисейской, ибо Опъ говоритъ ученикамъ: *Береитесь закваски фарисейской* (Мѡ. XVI, 6). Подобнымъ образомъ и грамматика, риторика и діалектика—ученіе человѣческое. Изъ этихъ наукъ ничѣмъ воспользоваться для жертвы, т. е. для уясненія, какъ слѣдуетъ думать о Богѣ; но свѣтлость рѣчи, блескъ краснорѣчія, искусство диспутировать и приличіе рѣчи могутъ быть обращены на служеніе слову Божию“. Чужаго огня слѣдовательно не слѣдуетъ приносить на алтарь Бога истиннаго: языческаго краснорѣчія съ его надутой чопорностью нечего искать въ дому Божиемъ. При служеніи слову Божию слѣдуетъ говорить ясно и внятно, просто и понятно. Этому послѣднему требованію Оригенъ придаетъ особенно серьезное значеніе. Проповѣдь и вообще всякое слово, обращаемое къ обществу, должно опираться исключительно на слово Божіе; слово Божіе должно быть истолковываемо словомъ же Божіимъ, ничѣмъ инымъ. Служителю слова не слѣдуетъ спорить съ языческими философами, не его задача вмѣстѣ съ гностиками рыться въ неисчерпаемыхъ глубинахъ Божества; священный ораторъ обязанъ изучать св. Писаніе, въ оное дол-

женъ погружаться, здѣсь отыскивать для себя и для своей общины воду вѣчной жизни. Оригенъ словъ не находитъ, чтобы по возможности серьезнѣйшее желаніе положить на сердце проповѣднику, желаніе очищать собственное свое сердце, дабы быть въ состояніи черпать воду жизни изъ вѣчно текущаго чистаго источника и дабы чистою подавать ее и жаждущимъ душамъ. „Попытаемся въ заключеніе, говорить онъ (въ 12-й бес. на кн. Быт.) дѣлать и то, о чемъ напоминаетъ намъ премудрый словами: *Пей воду изъ водоема своего и текущую изъ колодца своего; пусть принадлежатъ они тебѣ одному* (Притч. Сол. V, 15, 17). Старайся, пытайся и ты, мой слушатель, имѣть свой собственный колодезь, свой собственный источникъ, и берясь за книгу св. Писанія пытайся отъ собственнаго своего разума производить ничто разумное; пытайся, научившись въ церкви, пить изъ источника и собственнаго твоего духа. Есть въ тебѣ существо воды живой, водные источники не изсякающіе и плодотворяющіе потоки разумныхъ чувствъ, если только ты не засыпаешь ихъ землей и соромъ. Но ободрись, сними землю, очисти отъ сора, т. е. удали лѣность твоего духа и сбрось съ твоего сердца окаменѣлость. Внемли тому, что говоритъ св. Писаніе: *Ударомъ по глазу вызываются слезы, а ударъ въ сердце вызываетъ собою чувство бользненное* (Сир. XXII, 21). Поэтому очисти свой духъ, чтобы могъ ты хотя разъ зачерпнуть воды живой изъ источниковъ твоихъ и колодезя твоего. Потому что если ты воспринялъ въ себя слово Божіе, если пріялъ отъ Христа Иисуса воду жизни и притомъ пріялъ ее съ вѣрою, то въ тебѣ самомъ открывается ключъ воды живой, который при посредствѣ Христа Иисуса, нашего Господа, течетъ въ жизнь вѣчную, коему слава и царство отъ вѣка и до вѣка. Аминь.“

Содержаніе.—Антиохъ Елифанъ и духъ времени.—Статуя Каина съ его семействомъ.—Проповѣдничество Оригена.